

О, всемирный воин...

Резамаар не могла перестать ёрзать.

- 'Может, расслабишься?' - спросил Дунстан. Ему тоже не было комфортно, запиханному в хвост самолёта вместе с остальным Седьмым Отрядом Наблюдателей. - 'Ты так отцепишься от моей руки.'

- 'Угх. Ладно.'

Было тревожно, что она может упасть с самолёта. Корпус был усилен душой, чтобы этого не случилось. Но, к несчастью, так для неё было только опаснее. За исключением самой планеты, жнецы не затрагиваются относительным движением физической реальности. Если она отпустит Дунстана, то в результате неожиданно станет статичной относительно Элега, но не самолёта. В результате её врежет в салон на скорости восемьсот километров в час. И даже жнец не переживёт такое.

Вот, почему самолёты никогда не усиливают душой, за единственным исключением - перевозом заключённых. Технически, их «переназначали», но Гаргулья явно не хотела, чтобы хоть кто-то из жнецов сбежал.

- 'Ёбанный Богом чёрт,' - сказала Реза приватно. - 'Чего она просто не отпустила нас в Джезбол с этим гандоном Майлсом?'

- 'Я не знаю.'

- 'Я не хочу в ёбанный Каргам!'

- 'Ты говорила. Уже несколько раз.'

- 'Почему ты такой спокойный?! Ты хоть понимаешь, какой фестиваль дерьма в этом месте сейчас?!'

Намёк на происходящее там у него был. Было бы странно, если бы не было. - 'Ты говорила, что больше не хочешь сражаться с рейнлордами.'

- 'О, да, какая светлая сторона. Мы поправили сломанный палец, отрубив руку. Чудесно.'

- 'Чего вообще Каргам такой хаотичный?'

- 'Ты ещё не знаешь?'

- 'Не детали.'

- 'Что ж, я избегала этого места как сифилитического хуя обезьяны, так что не могу назвать себя экспертом, но в моём понимании в Каргаме несколько стратегически важных мест, и Дозер пытается получить их как озабоченный дельфин пытающийся забраться на нудистский пляж.'

- '...Ненавижу твою манеру объяснять.'

- 'Дельфины ебанутые животные, знаешь ли. Они убивают собственных детей чисто от скуки.'

- '...Это правда?'

- 'Либо от скуки, либо от того, что их самки готовы встречаться вновь, когда у них нет детей. Самцы убивают детей, чтобы у них было больше секса.'

- '...Вау.'

- 'И всё равно все их любят. А вот ещё есть животные вроде летучих мышей-вампиров. Все думают, что они страшные и отвратительные, потому что они пьют кровь, а они, на самом деле, супер охуенные.'

- 'Мне кажется, что мы отделились от вопроса насчёт Каргама.'

- 'То что ты задаёшь скучные вопросы не моя проблема. В любом случае, летучие мыши-вампиры безобидные, они даже усыновляют маленьких детей летучих мышей, которые стали сиротами. Это ахренительно круто! Но из-за того, что они не полностью милые и радостные на вид, все думают-'

- 'Хорошо, я понял. Ты была зоологом, когда жила?'

- 'Да, Дунстан. Из-за того, что я знаю два факта насчёт животных, это означает, что я была зоологом. Отличный способ оскорбить целую профессию, ебанный ты невежда.'

- 'Ты права. Не знаю, о чём я только думал. Я могу никогда не очиститься от стыда, который навёл на себя.'

- 'Не нужно мне тут твоего сухого сарказма. Я всё ещё злюсь тут.'

- 'Говоришь так, будто это что-то необычное.'

Светящиеся красные глаза Резы уставились на него на мгновение. - 'Интересно, я могу попросить Санко заставить тебя чистить туалеты?'

Дунстан не ответил, и на некоторое время повисла тишина, к его удивлению. Никто из других наблюдателей не казался сильно разговорчивым, наверно были заняты разговорами со своими несчастными жнецами. Обычно, капельками спокойствия и тишины была крайне желанна, но здесь и сейчас она чувствовалась лишь неудобной. Это заставляло его думать, что Реза на самом деле волнуется, а не просто жалуется и стонет как обычно. Спустя продолжительный отрезок времени он поднял тему сам.

- 'Как думаешь, почему она решила притащить нас в Каргам с собой?'

- 'Наверно потому что наш отряд сделал бóльшую часть грязной работы Лоренса и Майлса, пытаясь захватить Элроев. Она не хотела, чтобы мы выполняли ещё какие-то секретные приказы для них, полагаю.'

Дунстан мог в это поверить. Они с Резой слышали, что Санко временно убрала Оверу как какой-нибудь воспитатель. Он также был одним из офицеров, которых Санко вызвала на разговор, так что он был прямо там, когда рейнлорды решили, что не будут сотрудничать. Он не думал, что скоро забудет эту битву. И, откровенно говоря, узрев такую битву он чувствовал себя более-менее готовым ко всему, что Каргам может в него бросить.

Он попытался поддержать разговор, – '...Что, по-твоему, Санко намеревается делать с пацаном Элроев?'

Резе потребовалось мгновение, чтобы заметить вопрос. – 'О. Кто знает. Уверена, она просто не хотела оставлять Циско и Деннекса с Майлсом.'

– 'Мм. Может, она хочет сама их защищать.'

– 'Или допросить. Или и то, и другое. Меня больше интересует, что она намеревается делать с рейнлордами, которых не захватила. Как всё обстоит сейчас, то в Саире даже не осталось Авангардцев, пытающихся их поймать.'

– 'Наверно, она просто отправит новый дивизион, разве нет?'

– 'Наверно, но до тех пор, пока она этого не сделает, рейнлорды будут делать что захотят. Готовить, что захотят. А сама их история в том, что они были полнейшими ублюдками, когда к тому подходило.'

– 'Ты говоришь из собственного опыта?'

– 'Так случилось, что да. Я была убита одной из их ебанных мин-ловушек.'

Это заставило Дунстана сделать паузу. – 'Теперь мне любопытно.'

– 'О, хочешь кровавых подробностей? Потому что они у меня есть. Буквально подробности о кровавости.'

– 'Ну, я не на самом деле-'

– 'Представь, что наступаешь в лужу,' – сказала Реза, – 'тут же понимая, что она на метр глубже, чем ты ожидал. Представь, что на дне оказывается куча ледяных шипов, которые пронзают твою ногу и углубляются до голени. Представь, как ты корчишься в агонии, неспособный сдвинуться, пока дамба на твоих глазах неожиданно ломается и огромная волна плывёт на тебя. И теперь представь, как тебя ударяет водой почти до смерти, после чего ты медленно тонешь.'

– '...Мне было интереснее, почему ты была там.'

– 'Как насчёт хоть какой-то долбанной жалости?!'

– 'Прости, твоя смерть была ужасной, Реза. Уверен, ты помнишь, какой чудесной была моя.'

– 'Если учитывать всё, я бы сказала, что быть разорванным на части стаей волков Данте довольно радикальный способ уйти.'

– 'Думаю, лучше я бы утонул. Или сгорел, может быть.'

– 'О, в этом сомневаюсь. Сгореть заживо один из самых мучительных способов. Я определённо выбираю волков.'

– 'Хмф.'

– 'Ладно, тогда сыграем. Что бы ты выбрал? Лазеры, медленно прожигающие твою голову через глаза, расплавляя мозг? Или есть свою любимую еду, пока твой желудок не лопнет, и ты

не умрёшь?'

- 'Почему любимую еду?'

- 'Потому что постепенно она станет твоей самой ненавистной, ты будешь есть её до тех пор, пока тебя не стошнит. Но ты всё равно продолжишь есть её и каждый раз, когда тебя вырвет, это будет означать лишь то, что тебе придётся есть ещё больше этой штуки и то, что ты когда-то любил, станет твоим новым худшим кошмаром.'

- '...У тебя извращённое воображение, ты знала?'

- 'Ладно, я дам тебе третий вариант.' - Она сделала паузу. - 'Ух... обсираться перед человеком, которого ты любишь больше всего, вплоть до смерти от смущения.'

- 'Вау.'

- 'И, если каким образом ты не будешь смущён, то просто продолжишь срать вечно.'

- 'Ладно, думаю нам стоит некоторое время помолчать.'

В прочем, она не заткнулась. Реза донимала его бессмысленными вопросами следующие полтора часа и Дунстан пожалел о том, что волновался за неё.

Облегчение наконец пришло, когда самолёт попал в турбулентность. Это продержалось некоторое время после чего стихло. И затем громогласный хлопок дёрнул самолёт вверх и в сторону, оставив половину наблюдателей висеть кверху ногами на их перекрещивающихся ремнях.

- 'Не знаешь, что происходит?' - спросил Дунстан.

- 'Можешь назвать это предчувствием, но я думаю, что нас атакуют,' - ответила Реза.

- 'Кто?'

- 'Я не чувствую никого летящего рядом с нами.' - Через секунду, однако, она добавила, - 'Вот дерьмо. Держись.'

Он держался, но шанса спросить зачем у него не оказалось. Прозвучал ещё один, гораздо более громкий хлопок, в этот раз в компании с очень нежелательным звуком трещащего металла. Большой кучи металла. Салон покачнулся опять и начал крутиться слишком быстро, чтобы это было чем-то, кроме как свободным падением.

И тогда самолёт открылся. Дунстан видел, как стены разрываются и изменяются. Давление в салоне упало в одно мгновение, а потянувшийся за этим ветер вытянул с собой воздух прямо из его лёгких. На мгновение всех потянуло к дыре, но это продолжалось не долго, потому что дыра росла настолько быстро, что вскоре её называть дырой уже было нельзя. Скорее, это просто было открытое небо, солнце восходило на горизонте, красивое и совершенно неподходящее мучительному ветру, вырывающему пассажиров из их ремней, выбрасывая их в грозные тучи ниже.

Тем не менее, самолёт не был уничтожен. Металл изгибался и изменялся под ними. Теперь он двигался. Вверх и вниз, как крылья по сторонам. Дунстан с трудом поддерживал глаза открытыми, когда он увидел металлическую шею, формирующуюся перед ними,

поднимающуюся в форму птичьей головы.

Это была Санко, понял он. Она стала самолётом, объединив себя с ним, сделав своё тело буквально металлической птицей. И затем он понял зачем.

Полдюжины ракет были прямо здесь, за хвостом птицы, вращающиеся и приближающиеся ближе с каждой секундой, даже Санко опустила нос вниз, чтобы набрать скорости. Это без всяких сомнений были тепловые ракеты, и наверняка ещё и усиленные душой, раз Реза смогла почувствовать их в последний момент.

Металлическая птица вздрогнула и перевернулась в воздухе. Её левое крыло исказилось и затем оттолкнуло все ракеты, словно мух. Они сбились с курса, одна детонировала и за этим последовала стряхнувшая воздух цепочка взрывов из всех остальных.

Тело Гаргульи вновь пикировало и Дунстану пришлось усилить душой собственное тело, прежде чем ветер и гравитация сломают больше его костей.

Он увидел, за чем гонится Санко. За передним куском самолёта, в котором были пилоты и большинство захваченных рейнлордов. Он исчез в грозовых тучах, и Санко пыталась его догнать. Влажная и грязная темнота обмывала всё вокруг.

Он пытался оставаться спокойным. Видел только серый цвет вокруг. Слышал только завывающий ветер. И каждую секунду чувствовалось, что его может вырвать или он может отключиться или произойдёт сразу и то, и другое. Остаться спокойным не было в вариантах.

Но слова Резы были здесь, в его голове. – 'Говорила же, что Каргам сосёт!'

Ему пришлось сфокусировать всё своё внимание, чтобы ответить. – 'Ещё что-то почувствовать уже можешь?!'

– 'Ну, тут шесть истребителей! Как минимум! Рад, что спросил?!'

Наконец они выбрались из туч, и Дунстан увидел, что Санко почти догнала недостающую половину самолёта. Оставшийся пробел она заполнила, вытянув шею и укусив кусок. И это всё, что требовалось, чтобы сделать недостающий кусок самолёта её куском. Металл начал расширяться и расти, добавляясь к птичьему телу Гаргульи.

Дунстан увидел реактивные самолёты, о которых говорила Реза. Они прорвались через грозовой потолок над ними, став едва ли больше, чем отдалёнными точками в глазах Дунстана, но облачные следы делали их вполне отчётливыми.

Больше ракет уже было в пути, но один из самолётов приближался к Санко, желая накрыть её огнём пулемётов. Полсекунды потребовалось самолёту, чтобы их настигнуть, но этого времени всё равно хватило Гаргулье, чтобы вытянуть крыло и схватить самолёт в полёте. Её тело изогнулось в сторону и поглотило его полностью, увеличившись вновь.

Следующая партия ракет уже была здесь, но Санко закрыла собой своих пассажиров, окружив их внезапной безветренной тьмой. Дунстан услышал громкий звук удара, последовавший за ним лязг металла и затем последовательность взрывов. Один из них, однако, задел бок Гаргульи. Огонь и шрапнель изрешетили салон вокруг Дунстана.

И вот он уже падает с неба без парашюта, оба ремня всё держатся на нём, но стены у его спины уже не было.

Его товарищи наблюдатели были всюду вокруг него, большинство в нескольких частях.

Падение заняло немало времени, несколько минут, чего, по факту, было достаточно, чтобы ему стало удивительно скучно. Дунстан никогда раньше не прыгал с парашютом, но это не показалось ему особенно захватывающим. Без возможности изменить своё направление, он просто наблюдал за тем, как широкий лес медленно приближается.

Тревожность Резы тоже, казалось, значительно снизилась. – 'Эй, как думаешь, переживёшь это? Ставлю сотню вингвэнгов, что нет.'

– 'Ты не знаешь что это.'

– 'Это какая-то валюта. Я выбрала специфичные, но мы сейчас в Каргаме, и я всё равно не следила за этим дерьмом. Ты хоть знаешь, сколько различных валют появились и исчезли за мою жизнь?'

– 'Три?'

– 'Немного больше, умник.'

– 'Значит, четыре?'

Реза захихикала. – 'Знаешь, мне вроде как нравится, когда ты прикидываешься глупым. Это делает тебя более невинным и очаровательным. По факту, начиная с прямо сейчас, просто прикидывайся всегда.'

Дунстан наконец-то достиг леса и упал в листву с терминальной скоростью. Сеть листвы и ветвей пыталась остановить его падение, но едва ли им это удалось. Дерево взорвалось в щепки и упало вместе с ним, его правую ногу изогнуло и оторвало подчистую. Конечный удар о землю переломал почти каждую его кость, какую он мог почувствовать, и когда он вернулся к чувствам, то был вполне уверен, что по крайней мере несколько его органов превратились в жижу, хотя больше всего он был удивлён тем, что его мозг не оказался одним из них.

Восстановление уже работало, пока он пытался подняться на одну руку. Кровь лилась из его рта и носа, а глаза сообщали, что он не скоро сможет подняться.

– 'Эй, эм, Дунстан,' – Реза вновь была тревожнее, – 'я знаю, тебе сейчас ещё не очень хорошо, но мы тут не одни.'

Он ещё не мог сформулировать ответ.

– 'Тут кучка слуг вокруг нас,' – сказала она, – 'и у большинства из них конченные души. И не хочу тебя тревожить, но я думаю, что они собираются немножко погрызть наши лица.'

Он перевернулся и заметил толстую ветвь для поддержки. – 'Спрячься пока под землю,' – сказал ей Дунстан.

– 'Да, насчёт этого, эм, я чувствую какое-то странное дерьмо и под землёй, так что...'

– 'Странное? В чём?'

– 'Я не совсем уверена. Но если ты сейчас сможешь встать, это будет потрясающе.'

Вернувшееся зрение не сильно помогало. Лес вокруг был таким плотным, что едва ли

утренний свет мог пробраться через верхушки деревьев. Но теперь он мог и слышать, а потому затаил дыхание и прислушался.

Шелест листвы. Всюду вокруг него. И тихий, слабый гул под его ногами. Земля дрожала. Это могло быть из-за Гаргульи, но он был вполне уверен, что она всё ещё в небе.

- 'Прямо перед тобой,' - предупредила Реза, и Дунстан приготовился в тот же момент, как воющая размытая тень выпрыгнула из-за ряда деревьев впереди.

Неспособный стоять и всего с половиной тела, повинующейся ему, Дунстан знал, что ему придётся энергично жертвовать телом ради своей способности преобразования криптона, если он хочет иметь хоть какую-то надежду на победу. И действительно, когда монстр, истекающий слюной на людей, приземлился перед ним и начал грызть его лицо и разрывать грудь, Дунстан превратил громадные куски своего тела в перегретый газ. Каждая точка физического контакта между ними горела. Даже собственное лицо Дунстана превратилось в кровавое тлеющее месиво.

Единственной рабочей рукой он нашёл бессознательную голову, которая тут же укусила его пальцы металлическими зубами.

Дунстан пожертвовал кистью целиком и пронзил его череп. Мозговое вещество разлетелось из затылка монстра, и молотящее его тело быстро на него упало. Он отбросил труп и попытался встать вновь, достигнув большего успеха теперь, когда бóльшая часть его ног восстановилась. Он отдал немалую часть своего торса, рук и головы, но обмен того стоил, пока он сохраняет сознание.

- 'Ты меня ещё видишь?' - спросила Реза.

- 'Да.' - В его глазах она всё ещё была видна идеально в темноте, несмотря на то, чтобы была угольно-чёрным призраком.

- 'Тогда следуй за мной.'

Она полетела вперёд, держась низко и перемещаясь с достаточно медленной скоростью, чтобы ковыляющий Дунстан мог её догнать.

Не больше чем через двадцать шагов обжигающе яркий свет пронзился через тьму, но Дунстан был далёк от облегчения, когда увидел, что его источником был поломанный другой слуга, который поджёг себя. Лес уже начинал загораться, Дунстан видел, как оранжевые язычки пламени лижут стволы, забираются к листве или перепрыгивают по подлеску.

Дунстан перепрыгнул пламя и накатился на горящего слугу. Он ожидал, что ему придётся сражаться с горящим существом, но вместо этого удара хватило, чтобы оторвать его горящую голову с плеч и отбросить её в ряд кустов, из-за чего они тоже загорелись.

Всё ещё почти не способный использовать руки, Дунстан перекатился по земле и поднялся обратно на ноги, чтобы продолжить бежать. Они с Резой проталкивались через нарастающее пламя не обращая на него внимания. Его одежда могла подхватить пламя, но маленькие огоньки было легко потушить криптоном.

Довольно странно, но на самом деле пожар сделал обстоятельства проще для него, очистив его путь от других сломленных слуг, которые в отличие от него не были огнеупорны. Не говоря даже о том, что это дало ему необходимое на полное восстановление время.

Реза резко остановилась, и Дунстан прошёл сквозь неё, чуть не упав. Он осмотрелся в поисках угрозы, но ничего не видел. – 'Что не так?' – спросил он.

Деннекс пролетел через стену огня. В нём не хватало нескольких кусков.

– 'Ты освободился,' – заметила Реза.

– 'Привет,' – сказал он, довольно спокойно. – 'Не сильно против будете, если я присоединюсь?'

– 'Не хочешь сам попытаться пролететь через весь этот бардак, а?'

– 'Нет, не хочу. Полагаю, я чувствую солдат Избавления над нами.'

– 'А под нами? Ты знаешь, что это?'

– 'Нет, не знаю. Я сперва подумал, что это сеть душ, но нет же, верно?'

– 'Нет. Оно движется, чем бы это ни было. Будто живое.'

Дунстан хотел говорить вслух, но треск и рёв горящей древесины был слишком громким, да и дыма было почти столько же, сколько воздуха. – 'Мы тратим время,' – сказал он Резе.

– 'Точно,' – сказала она публично. – 'Ну, тогда пошли.'

Они пошли вместе, держась в относительной безопасности в огне, позволяя пламени вести их. Дунстан продолжал слышать взрывы в небе над ними. Когда деревья начали падать, открывая взору небо, он начал видеть там людей и низко пролетающие самолёты. Это давало чуть больше, чем намёк на происходящее, но если Деннекс не осмелился занять воздушное пространство, значит там довольно плохо.

И тогда земля поднялась под его стопами, чуть не сбив его с ног.

Дунстан упал на одно колено, и когда он поднял взгляд, то увидел несколько столбов, вытянувшихся из земли. Каждый широкий как автобус, и когда они прекратили двигаться, Дунстан понял, что это были головы.

Огромные черви. Их громадные тела оцетинились видимым электричеством, а глаза-бусинки смотрели точно на него и Резу.

Однако, было довольно заметно, что они не нападают. Просто застыли на месте, неподвижные, уставившиеся на них.

И тогда раздался голос, – Ага! Я знал, что ты выживешь! Отличная работа, Дунстан!

Дунстан прищурился, и увидел силуэт на вершине центрального червя. Он не мог узнать голос, но звучание было знакомым. Он вдохнул полной грудью и позвал, – Кто ты?!

– Чего-, это же я! Твой дедушка! – Силуэт замахал рукой, и червь под ним опустился достаточно низко, чтобы Дунстан мог увидеть.

И Дунстан с трудом верил своим глазам. Он не видел этого морщинистого лица с детства, но оно ни капли не изменилось. Насколько бы мало не было в этом смысла, сомнений не было. Это определённо был Дэмиан Рофал. Его дедушка.

Дэмиан засмеялся. – Феромас думал, что мой план тебя точно убьёт, но, ха! Будто он что-то понимает!

Дунстан наконец нашёл слова, – Дедушка, ты что здесь делаешь?!

– За тобой пришёл, очевидно же! Я здесь ради тебя, мой мальчик! Всех остальных найти было легко, но чтобы выследить тебя ушли месяцы. Ты не должен был сбегать из дома, знаешь ли. Не то, чтобы я жаловался. Как часто удаётся послать к чертям план фельдмаршала, а?

– Это сделал ТЫ?!

– Ну, да и нет. Избавление, может быть, действовало под впечатлением, что на борту какой-то драгоценный артефакт. Но в любом случае! Важно то, что мы теперь вместе! О, а это твой жнец? А, нет, их с тобой двое. Какому из них ты принадлежишь? В любом случае, приятно познакомиться с ними двумя! Надеюсь, они хорошие!

У Дунстана было столько вопросов, что он просто потянулся за первым. – Что за чёртовы черви?!

– О, о них не волнуйся! Это мои приятели! В прочем, не гладь их. Я знаю, они выглядят милыми и мягкими, но они ударят тебя током.

– 'Не желаешь поторопиться?' – сказал Феромас. – 'Мы всё ещё в опасности, знаешь ли.'

– А, точно. Тогда, выбираемся отсюда? Я бы предпочёл не сражаться с этой твоей Гаргулей!

<http://tl.rulate.ru/book/1701/162166>